

Пэй Лэ до сих пор помнит, как тайком от всех отправился с однокурсниками в бар, чтобы посмотреть мир, но был перехвачен у самого входа Цзи Цанмином. В те времена Пэй Лэ можно было назвать разве что неисправимым бунтарем. Глядя на Цзи Цанмина, чья фигура заслоняла вход, словно гора, он с показной небрежностью произнес:

— Вино здесь неплохое, да и девчонки что надо. Не хочешь попробовать?

Стоило этим словам слететь с губ, как Пэй Лэ тут же пожалел о сказанном. Он отчетливо видел, как на лице Цзи Цанмина сменялись разочарование, гнев, обида, боль... а в конце осталась лишь пустота.

Цзи Цанмин смотрел на Пэй Лэ, и его легкая усмешка внезапно сменилась громким, надрывным хохотом. От этого смеха сердце Пэй Лэ ушло в пятки. Больше не осмеливаясь притворяться гулякой, он поспешил поджать хвост и извиниться:

— Цзи Цанмин, я соврал, правда! Я не пил и не клеился ни к кому, клянусь! Я всегда помнил твои слова. Пожалуйста, не сердись, ладно?

Что было дальше, Пэй Лэ помнил смутно. Он боязливо взглянул на Цзи Цанмина и только хотел что-то сказать, как снаружи послышались голоса охранников, услышавших шум внутри:

— Директор Цзи, там что-то случилось? Нам войти?

Цзи Цанмин наконец перестал смеяться и убрал руку, прикрывавшую половину лица. Пэй Лэ отчаянно вглядывался, пытаясь найти хоть какой-то след, но, к счастью, не обнаружил никаких шрамов. Цзи Цанмин по-прежнему оставался пугающе красив.

— Я в порядке, входить не нужно, — ответил Цзи Цанмин и, сделав шаг, направился к Пэй Лэ.

У Пэй Лэ зашевелились волосы на затылке. Он чувствовал себя так, словно перед ним предстал сам Смерть с косой, и боялся даже вздохнуть.

Будь это прежний Цзи Цанмин, Пэй Лэ, возможно, хватило бы пары ласковых слов и извинений, чтобы тот без всяких условий его простил. Но времена изменились. Нынешний Цзи Цанмин был совсем другим человеком, и Пэй Лэ уже успел убедиться в жесткости его методов.

Съежившись у ножки стола, Пэй Лэ с отчаянием наблюдал за приближением Цзи Цанмина. Он закрыл глаза, словно маленький зверек, ожидающий своей участи.

Цзи Цанмин никогда меня не любил.

Цзи Цанмин остановился перед Пэй Лэ и посмотрел на него сверху вниз. В его глазах читались чувства, которые Пэй Лэ не мог разгадать:

— Так напуган? Вечно творишь глупости, а потом строишь из себя невинную жертву. Лэ-лэ, в

этом ты ничуть не изменился.

Пэй Лэ с трудом удерживался, чтобы не рухнуть на пол. Саднящая боль внизу живота напоминала о том, что произошло совсем недавно.

Цзи Цанмин поправил складки на пиджаке и произнес спокойным тоном:

— Можешь не переживать. Я слишком занят, чтобы тратить на тебя время или делать с тобой что-то серьезное. Но ты и правда слишком своеволен, тебя пора как следует перевоспитать.

Пэй Лэ поднял голову и впился в него яростным взглядом:

— Перевоспитать? Ха! Кем ты меня считаешь?!

Цзи Цанмин присел на корточки, и в его глазах промелькнула жалость:

— Пэй Лэ, подумай сам. Что есть у избалованного богатого сынка, который с детства умел только прожигать жизнь, кроме красивой оболочки?

Эти слова, словно острый кинжал, вонзились прямо в сердце Пэй Лэ.

Бросив эту фразу, Цзи Цанмин поправил одежду и вышел из дома Пэй, оставив его в одиночестве сидеть на полу в пустой гостиной.

Спустя долгое время Пэй Лэ провел рукой по лицу. Холод влаги на кончиках пальцев вырвал его из оцепенения. Он закрыл лицо руками и беззвучно зарыдал. Да, он наконец вспомнил всё — и то, что было раньше, и то, что происходит сейчас.

Дядя У и люди Цзи Цанмина ворвались в дом и увидели, что Пэй Лэ, поправляя одежду, пытается подняться, опираясь на край стола.

Дядя У поспешил на помощь. С того ракурса, где он стоял, было отчетливо видно две дорожки слез на щеках молодого господина. Он пришел в ужас:

— Молодой господин, это тот парень по фамилии Цзи вас обидел? Скажите мне, я готов положить жизнь, чтобы добиться для вас справедливости!

Пэй Лэ вымученно улыбнулся:

— Я в порядке, Цзи Цанмин ничего мне не сделал.

Люди Цзи Цанмина переглянулись. Высокий мужчина с бесстрастным лицом произнес:

— Молодой господин Пэй, те, кто приходил требовать долги, уже ушли. С сегодняшнего дня наш директор Цзи становится главным кредитором семьи Пэй. Прошу следовать за нами!

С этими словами он сделал приглашающий жест в сторону выхода.

Дядя У заслонил Пэй Лэ собой и гневно посмотрел на незваных гостей:

— Что вы собираетесь делать с моим господином? Если есть вопросы, обращайтесь ко мне!

Пэй Лэ молча остановил дядю У:

— Все в порядке, дядя У. Раз мы задолжали, нужно дать ответ. Я поеду с ними и скоро вернусь.

Дядя У так разволновался, что его голос дрогнул:

— Господин, вы же знаете, что этот парень Цзи затаил на нас обиду и только ждал случая отомстить! Разве это не значит идти прямо в пасть тигру?!

Пэй Лэ покачал головой:

— Не будем ворошить прошлое. К тому же там тетушка Цзи. Она всегда меня любила, ради нее Цзи Цанмин не станет причинять мне вреда.

Попрощавшись с дядей У, Пэй Лэ перевел взгляд на высокого мужчину:

— Я готов, ведите.

Тот слегка кивнул:

— Вы слишком вежливы, господин Пэй. Я подчиненный директора Цзи, можете звать меня А-Ту.

Группа вышла на улицу. Пэй Лэ посадили на заднее сиденье между двумя охранниками. Сбежать отсюда было невозможно.

— Господин Пэй, здесь немного тесно, прошу, потерпите, скоро будем, — сказал А-Ту, обернувшись с переднего сиденья.

Пэй Лэ опустил взгляд:

— Раз вы люди Цзи Цанмина, к чему эти церемонии? К тому же, я давно уже не тот богатый наследник.

А-Ту не изменился в лице:

— Хорошо, господин Пэй. Когда у директора Цзи будет время, я доложу ему об этом.

Пэй Лэ чуть не рассмеялся. Оказывается, он слишком высокого мнения о себе. Его называют господином не из уважения, а лишь по приказу Цзи Цанмина.

Машина ехала около получаса и остановилась у ресторана китайской кухни. А-Ту вышел первым, открыл дверь и тихо сказал:

— Господин Пэй, прошу на выход.

Пэй Лэ послушно вышел. Он не понимал, зачем Цзи Цанмину везти его сюда, но решил, что лучше подчиниться. Его жизнь и так катилась под откос — разве могло стать еще хуже?

А-Ту ввел Пэй Лэ в ресторан. В обеденное время здесь было много посетителей. Увидев А-Ту, управляющий, несмотря на занятость, тут же поспешил навстречу с подобострастной улыбкой.

А-Ту представил Пэй Лэ:

— Это господин Пэй, друг нашего директора Цзи. Устройте его здесь официантом, чтобы я мог отчитаться перед директором.

Управляющий остолбенел. Он сразу заметил, что внешность и манеры Пэй Лэ выдают в нем человека высокого круга. Он решил, что это просто богатый сынок, которого прислали для опыта, и уже хотел дать ему какую-нибудь фиктивную должность, но никак не ожидал, что его заставят работать официантом.

Управляющий неловко улыбнулся:

— Брат А-Ту, ты шутишь? Господин Пэй явно не привык к тяжелому труду, как же он будет работать у нас официантом!

Пэй Лэ сжал кулаки в рукавах. Что это значит? Его пытаются унижить, заставив прислуживать другим? Он все меньше понимал мысли Цзи Цанмина. Было тысячи способов отомстить, почему он выбрал именно этот?

А-Ту бросил взгляд на управляющего:

— Не задавай лишних вопросов, просто выполняй указание директора. — Он взглянул на часы.
— Сейчас десять тридцать, дай ему полчаса на обучение, в одиннадцать — на смену.

Убедившись, что А-Ту не шутит, управляющий отвел Пэй Лэ в подсобку, выдал форму и начал короткий инструктаж. Ровно в одиннадцать часов обучение закончилось.

А-Ту постучал в дверь. Управляющий выглядел вспотевшим, а лицо Пэй Лэ было чернее тучи. Увидев А-Ту, управляющий поспешил переложить на него эту «горячую картофелину»:

— Брат А-Ту, обучение почти закончено, пусть господин Пэй приступает к работе.

Пэй Лэ не пошевелился.

А-Ту сделал приглашающий жест:

— Господин Пэй, прошу.

Пэй Лэ глубоко вздохнул, подавляя гнев, поправил неудобную форму и вышел в зал.

В зале стало еще больше людей. Как только Пэй Лэ появился, на него устремились взгляды. Двое мужчин за столиком у окна помахали ему:

— Официант, иди сюда!

Пэй Лэ огляделся и, убедившись, что зовут его, с мрачным видом подошел к ним. Управляющий, дрожа, следовал за ним, боясь, что тот наделает глупостей.

К счастью, Пэй Лэ за свои двадцать лет немало походил по ресторанам и был знаком с правилами обслуживания. Он взял меню и протянул его мужчинам:

— Добрый день, господа. Что желаете заказать?

Полноватый мужчина взял меню, «случайно» коснулся руки Пэй Лэ и причмокнул:

— А ты, я погляжу, не на прислугу похож, а будто из развлекательного центра напротив сбежал!

Пэй Лэ проследил за взглядом мужчины в сторону роскошного клуба на другой стороне улицы, помрачнел и в следующую секунду опрокинул весь чайный сервиз со стола прямо на него.

Мужчина вскочил, обваренный кипятком. Его спутник, никогда не видевший, чтобы официант смел поднимать руку на клиента, начал кричать на управляющего:

— Что это за официант у вас? Хочет бунта? Или убить нас хочет? Где закон? Думаете, я не могу вызвать полицию и закрыть вашу забегаловку?!

Управляющий принялся извиняться. Пэй Лэ стоял в стороне, скрестив руки на груди, с

ледяным выражением лица.

Управляющий:

— Господа, прошу, не сердитесь. Этот... официант новенький, он просто неуклюжий. Давайте так: счет за наш счет, ешьте сколько хотите, это наша компенсация...

Не успел он договорить, как толстяк перебил его:

— Думаешь, этим от нас отделаешься? Этот официант посмел так обойтись с гостями, у него нет ни малейшего понятия о сервисе! Увольте его немедленно!

Увидев, что управляющий молчит, второй мужчина добавил:

— Клиент всегда прав, понимаете? Мой друг требует уволить его немедленно! Вы хоть знаете, кто мы такие? Не говорите потом, что вас не предупреждали, последствия будут серьезными!

Пэй Лэ усмехнулся:

— Кто вы такие? Всего лишь два позера, с ног до головы одетые в подделки!

Мужчина в ярости уставился на Пэй Лэ:

— Что ты сказал?!

Пэй Лэ продолжал невозмутимо:

— Твоя сумка — подделка под Gucci, костюм — фальшивый Burberry, шарф — копия Versace, даже ремень — дешевая имитация Armani. Тц-тц-тц, так нагло носить подделки, вы точно не из простых!

Мужчина покраснел от стыда и, чтобы скрыть смущение, повысил голос:

— Что ты понимаешь, официант! Как ты смеешь судить меня? Посмотри сначала на себя! — С этими словами он замахнулся, чтобы ударить Пэй Лэ.

А-Ту, до этого стоявший в стороне, внезапно перехватил руку мужчины. Легким движением он причинил тому такую боль, что губы мужчины мгновенно побелели.

— От... отпусти! Клиент — бог, как вы смеее так обращаться со мной? Я не оставлю это просто так... — пролепетал мужчина, покрываясь крупными каплями пота.

А-Ту остался бесстрастен:

— Проваливайте. Здесь вам не рады. Если хотите отомстить, добро пожаловать в группу

Чжаохуэй, мы вас ждем.

Услышав название компании, мужчины изменились в лице. Переглянувшись, они схватили сумки и поспешно скрылись.

Управляющий облегченно выдохнул и позвал других официантов прибраться. Пэй Лэ все так же стоял у стены. А-Ту посмотрел на него, достал из кармана блокнот и аккуратно вывел на первой странице иероглиф «один».

Пэй Лэ видел это, но не понимал смысла. Точно семья Цзи Цанмина — такие же странные методы.

А-Ту убрал блокнот и сказал управляющему:

— Работа господина Пэй еще не закончена.

Управляющий выглядел растерянным:

— Господин Пэй прямолинеен, к тому же он не привык к такой работе. Давайте так: пусть он не принимает заказы, а только убирает посуду и протирает столы.

А-Ту промолчал, что означало согласие. Пэй Лэ было все равно — унижение в любом виде оставалось унижением.

Пэй Лэ взялся за уборку посуды, а А-Ту не сводил с него глаз.

Настоящий послушный пес, — подумал Пэй Лэ.

Отвлечшись, он не удержал стопку тарелок, и та с грохотом разлетелась вдребезги. А-Ту снова достал блокнот и добавил три черты к иероглифу. Пэй Лэ понял — тот собирается вычерчивать «правильно», фиксируя каждый его промах.

Пэй Лэ хмыкнул и, решив подыграть, намеренно уронил еще одну тарелку. После звона разбитой керамики А-Ту закончил иероглиф, достал телефон и вышел.

Пэй Лэ догадывался, кому он звонит. Конечно, жаловаться Цзи Цанмину на то, какой он никчемный богач, как он капризничает и не знает благодарности.

Через несколько минут А-Ту вернулся, но не передал приказ Цзи Цанмина, а обратился к управляющему:

— Директор Цзи сказал, что будет здесь вечером ужинать с господином Хэ. Подготовьтесь, чтобы не было никаких накладок.

Управляющий закивал.

— А что касается господина Пэй, директор сказал: пусть роняет и бьет сколько хочет. Стоимость посуды запишите на его счет. Поздравляю, господин Пэй, за этот день ваш долг перед директором Цзи значительно вырос.

Эта фраза точно была от Цзи Цанмина! Пэй Лэ задрожал от ярости, но не смог вымолвить ни слова. Он просто бросил фартук и сел на скамейку в зоне ожидания.

Пэй Лэ с детства был болезненным. Дома отец следил за его питанием, повара готовили лучшие блюда. С самого утра у него во рту не было ни крошки, и теперь он чувствовал сильную слабость, а желудок начал ныть от голода.

Увидев, что Пэй Лэ «бастует», А-Ту без эмоций достал блокнот и, даже не пытаясь больше собирать иероглиф, написал: «Прогул полдня».

Пэй Лэ, глядя на это, усмехнулся:

— Что, не пойдешь жаловаться своему хозяину?

А-Ту ответил с подчеркнутой вежливостью, но его слова ранили больше всего:

— Директор Цзи сказал, что он слишком занят и у него нет времени на такие пустяки, как господин Пэй.

Пустяки!

Это слово больно ударило по ушам Пэй Лэ. Было время, когда Цзи Цанмин помнил его рост и вес лучше, чем свои собственные, и волновался, если Пэй Лэ съедал меньше положенного.

Тот, кто носил его на руках, теперь считает его «пустяком». Мир изменчив, все проходит. Только он, Пэй Лэ, прожил двадцать с лишним лет зря — кроме оболочки богатого сына, у него ничего не осталось.

Цзи Цанмин прибыл ровно в семь вечера.

Пэй Лэ, проголодавшийся и измученный, дремал на скамейке, когда услышал резкий визг

тормозов и дружный хор голосов:

— Добрый вечер, господин Хэ! Добрый вечер, директор Цзи!

Пэй Лэ, едва не потерявший сознание от низкого уровня сахара, открыл глаза и встретился взглядом с проходящим мимо Цзи Цанмином. В его глазах была... холодная отстраненность.

Ни глубокой любви, ни жгучей ненависти. Только равнодушие, словно он смотрит на незнакомца.

Цзи Цанмин мельком взглянул на Пэй Лэ и повернулся к управляющему:

— Сотрудник спит у входа в ресторан — это еще что такое? Похоже, ты не хочешь больше здесь работать.

Управляющий покрылся потом. Пэй Лэ, сдерживаясь из последних сил, встал и выпалил:

— Это я прогулял и я уснул, управляющий тут ни при чем. Не нужно его трогать.

— Не нужно трогать? — Цзи Цанмин наконец посмотрел на Пэй Лэ и усмехнулся. — Посмотри на себя, ты еще и споришь? Ты считаешь, что не виноват?

Пэй Лэ выпрямился:

— Я уснул, потому что у меня упал сахар.

Цзи Цанмин спокойно смотрел на него:

— И что с того?

Пэй Лэ прямо посмотрел в глаза Цзи Цанмину, в его голосе звучало обвинение:

— Сахар упал, потому что я сегодня ничего не ел.

Цзи Цанмин растянул губы в улыбке:

— И что с того?

Пэй Лэ замолчал. Как он мог забыть? Цзи Цанмину больше нет до него дела. Зачем человеку, которому на тебя плевать, помнить, сколько ты съел?

Видя, что Пэй Лэ остолбенел, Цзи Цанмин перевел взгляд на управляющего:

— Не кормить сотрудника целый день — я не знал, что в сети ресторанов группы Чжаохуэй такие правила.

Управляющий задрожал:

— Директор Цзи, это недоразумение. Господин Пэй пришел как раз после обеденного перерыва, поэтому...

Цзи Цанмин не стал вдаваться в подробности и «милостиво» махнул рукой:

— Ладно, пусть идет ужинать. А то еще начнут судачить, что мы плохо обращаемся с персоналом.

Управляющий согласился и уже хотел проводить Пэй Лэ на кухню, как вдруг раздался звонкий женский голос:

— Цанмин, это и есть господин Пэй? — спросила женщина, стоявшая рядом с Цзи Цанмином.

<http://bllate.org/book/21432/2190020>